

15 Юня.

№ 12

XIII годъ

№ 12

1902 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всё города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

а) *Награждены скуфьею:*

Священники церквей: 40 драгунскаго Малороссійскаго полка Николай *Гончаровъ*, нынѣ переведенный къ Варшавскому крѣпостному собору, 200 пѣхотнаго резервнаго Ижорскаго полка Николай *Постховъ*, Уральскаго Казачьяго № 3 полка Василій *Слюнинъ*, 6 лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка Михаилъ *Романовскій*, 4 Запаснаго кавалерійскаго полка Николай *Казьминъ*; Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Василій *Ягодинъ* и 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка Михаилъ *Лапчинскій*; оо. Гончаровъ (4 февраля 1902 г.), Слюнинъ, Романовскій (28 марта) и Лапчинскій (1 апрѣля)—съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіе-

пископа Холмско-Варшавскаго; о. Поспѣховъ (27 марта) — съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и оо. Казьминъ и Ягодинъ (21 марта) — съ благословенія Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

б) *Награждены набедренникомъ:*

Священники церквей: 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка Сергій *Георгиевскій*; при Управленіи Ошскаго военнаго начальника Юсифъ *Пономаренко*, 1 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Сергій *Соколовскій*, Ахтинской мѣстной команды Сергій *Феноменовъ*, нынѣ переведенный къ церкви 49 пѣхотнаго Брестскаго полка, 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка Александръ *Нелюбовъ*, 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка Владиміръ *Остроумовъ* и 40 пѣхотнаго Колыванскаго полка Николай *Ниженскій*; оо. Георгіевскій (7 февраля 1902 г.), Остроумовъ (28 марта) и Ниженскій (1 апрѣля) — съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго; оо. Пономаренко и Соколовскій (14 февраля) — съ благословенія Преосвященнаго Аркадія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Феноменовъ (8 марта) — съ благословенія Преосвященнаго Владиміра, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго и о. Нелюбовъ (9 марта) — съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

Годичное собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.**

Въ понедѣльникъ на Фоминой недѣлѣ, 22 апрѣля сего года, въ 8 часовъ вечера, въ зданіи принадлежащаго Обществу Покровскаго пріюта, на Таврической улицѣ, состоялось общее собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: а) *почетные члены Общества:* Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій; Предсѣдатель Главнаго Совѣта, генераль отъ инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ; помощникъ его д. ст. сов. П. Ив. Соколовъ; членъ Совѣта, казначей про-

тоіерей А. А. Ставровскій; членъ Совѣта д. ст. сов. А. Ив. Поповицкій; и б) *постоянные и дѣйствительные члены Общества*: протоіерей—Н. А. Сосняковъ, А. І. Соколовъ, Н. В. Сахаровъ, А. М. Песоцкій и В. М. Молоденскій; священники—І. Хр. Таранецъ, попечитель Покровскаго пріюта П. Н. Левашевъ, А. П. Старопольскій, Ѳ. А. Боголюбовъ, М. В. Тихоміровъ, Д. А. Селецкій и І. І. Докучаевъ; діаконы С. А. Воскресенскій, С. Н. Ансеровъ и С. І. Деминъ; изъ свѣтскихъ—д. ст. сов. А. П. Шарковъ, инженеръ полковники А. Д. Донченко, А. И. Бобовскій и К. Я. Здравомысловъ.

«Принесемъ, отцы и братія, сказалъ О. Протопресвитеръ, благодареніе Господу Богу, изливающему щедроты Свои на Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства».

Отслужено было благодарственное Господу Богу *молебствіе*, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, митрополиту С.-Петербуржскому и Ладожскому Антонію, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и всѣмъ членамъ и благотворителямъ Общества, послѣ чего присутствующіе и всѣ призрѣваемые въ Покровскомъ пріютѣ приложились ко кресту. Молебенъ служилъ О. Протопресвитеръ въ сослуженіи съ своимъ діакономъ С. Н. Ансеровымъ. Пѣлъ хоръ (часть его) домовою О. Протопресвитера церкви, прекрасно исполнившій нѣсколько насхальныхъ пѣснопѣній—«Ангель вопіаше», «Предварившія утро» и др..

По окончаніи молебна, предсѣдатель Главнаго Совѣта, генераль отъ инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ предложилъ, на основаніи § 27 устава Общества, избрать предсѣдателя настоящаго собранія. Единогласно былъ избранъ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, который обратился къ собранію съ краткою рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Въ минувшемъ году Общество наше проявило широкую жизнедѣятельность какъ по Главному своему Совѣту, такъ и по всѣмъ своимъ отдѣленіямъ, не смотря на то, что обстоятельства не вполне благопріятствовали этому. Тяжелъ былъ минувшій годъ для главнаго руководителя нашего Общества, предсѣдателя Главнаго Совѣта, его высокопревосходительства Георгія Ивановича Бобрикова: онъ цѣлыхъ полъ-года, по семейнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ прожить за границей, въ разлукѣ съ дѣтьми и въ обстановкѣ далеко непріятной... Но духъ его виталъ здѣсь и отражался на дѣлахъ

Общества. Я удивленъ и пораженъ результатами дѣятельности Общества въ отчетномъ году. Съ удовольствіемъ прочиталъ я отчетъ Общества: капиталъ растетъ а съ нимъ увеличиваются надежды на расширеніе и недвижимаго имущества; недавно Кіевское отдѣленіе Общества получило участокъ земли для будущаго пріюта (это мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ). Хвала Господу и искренняя признательность отъ лица всего военного духовенства предсѣдателю Главнаго Совѣта, авторитетъ и самоотверженная дѣятельность котораго снискали повсемѣстную довѣренность къ Обществу. Да здравствуетъ незамѣнимый предсѣдатель Главнаго Совѣта Общества, его высокопревосходительство Георгій Ивановичъ Бобриковъ! Пропоемте ему «многая лѣта».

Послѣ пѣнія многолѣтія, всѣ благодарили предсѣдателя Главнаго Совѣта за его сердечное отношеніе къ дѣламъ Общества.

Въ отвѣтъ на выраженные благодарность и пожеланія, предсѣдатель Главнаго Совѣта сказалъ: «въ исполненіи своего долга не чувствуешь труда, особенно когда видишь такое сочувствіе къ дѣламъ Общества О. Протопресвитера добрѣйшаго Александра Алексѣевича и другихъ сотрудниковъ; я съ увѣренностію могу сказать, что при неизмѣнности этого сочувствія дѣла Общества и впредь будутъ идти вполне успѣшно».

Затѣмъ, на основаніи § 27 устава, предсѣдатель Главнаго Совѣта доложилъ общему собранію, въ краткихъ чертахъ, отчетъ о дѣятельности Общества въ истекшемъ году. Вотъ *краткое его содержаніе за 1901 годъ* (XXIII-й существованія Общества).

Въ истекшемъ году Общество получило 14,285 р. 79 к. и израсходовало 10,175 р. 56 к., въ томъ числѣ по Главному Совѣту поступило 5,962 р. 71 к. и израсходовано 5,144 р. 31 к., по семи отдѣленіямъ и Кременецкому пріюту поступило 8,323 р. 8 к. и израсходовано 5,031 р. 25 к. Такимъ образомъ денежныя средства Общества увеличились на 4110 р. 23 к. и общественный капиталъ къ 1 января 1902 г. выразился въ суммѣ 33,153 р. 62 к., въ томъ числѣ по Главному Совѣту—14,936 р. 90 к. Благопріятное состояніе денежныхъ суммъ даетъ возможность думать о сооруженіи одного каменнаго зданія на мѣстѣ двухъ небольшихъ деревянныхъ зданій Покровскаго пріюта. Главный Совѣтъ желаетъ имѣть общій планъ постепеннаго и значительнаго расширенія зданій Покровскаго пріюта и, въ виду близости момента—начала этого дѣла, вошелъ уже въ переговоры объ

этомъ съ лицомъ свѣдущимъ и нечуждымъ Обществу и ждетъ отъ него какъ указаній, такъ и существенной помощи въ строительномъ дѣлѣ.

Общее собраніе вполне одобрило намѣренія Главнаго Совѣта и О. Протопресвитеръ сказалъ, что весьма желательно расширеніе помѣшеній Покровскаго пріюта, такъ какъ спросъ на квартиры всегда очень великъ. Общее собраніе высказало надежду, что члены бывшей строительной комиссіи — П. И. Соколовъ, протоіерей А. А. Ставровскій и инженеръ-полковникъ А. Д. Донченко, много потрудившіеся уже въ прежнее время для Общества, не откажутъ и на сей разъ въ своемъ опытномъ содѣйствіи.

Вотъ сравнительная таблица прихода, расхода и остатка суммъ по Главному Совѣту, его отдѣленіямъ и Кременецкой усадьбѣ въ 1901 году:

	Приходъ:	Расходъ:	Остатокъ:
Главный Совѣтъ. . .	5962 р. 71 к.	5144 р. 31 к.	14936 р. 90 к.
Сиротскій капиталъ . .	14 » 36 »	— » — »	414 » 88 »
Варшавское отдѣл. . .	898 » 12 »	702 » 44 »	1875 » 10 »
Виленское — . . .	882 » 31 »	718 » 54 »	836 » 35 »
Кавказское — . . .	1562 » 3 »	894 » 27 »	1727 » 80 »
Кіевское — . . .	779 » 64 »	560 » 80 »	777 » 38 »
Кронштадтск. — . . .	861 » 61 »	515 » 21 »	2300 » 47 »
Московское — . . .	1333 » 61 »	1007 » 50 »	4667 » 14 »
Одесское — . . .	704 » 20 »	491 » 79 »	212 » 41 »
Кременецкій пріютъ. .	1321 » 56 »	140 » 70 »	5820 » 7 »
Итого.	14300 р. 15 к.	10175 р. 56 к.	33568 р. 50 к.

Приходъ 1901 года по статьямъ:

Особыя пожертвованія . . .	1530 р. — к.	Взносы членовъ . . .	2975 р. — к.
Единовремен. пожертвон. . .	802 » 83 »	Отъ церквей . . .	3763 » 33 »
По капиталу	2413 » — »	По пріюту	2800 » 71 »

Расходъ 1901 года по статьямъ:

По управленію 795 р. 43 к.

Пособія:

на воспитан. 2542 р. 46 к., постоянныя 2183 р., — единовр. 1267 р. —

Пріюты:

Покровскій . 1827 р. 46 к., Маріинскій 439 р. 25 к. Кремен. 140 р. 70 к.

По капиталу 980 р. 53 к..

Въ поясненіе этой таблицы можно сказать слѣдующее:

Расходъ по управленію: Въ Главномъ Совѣтѣ—а) личный составъ

488 р., б) типографскій 203 р. 5 к., в) почтовый 38 р. 47 к., и г) канцелярскихъ принадлежностей 55 к..

Въ отдѣленіяхъ расходъ по управленію свелся къ 65 р. 36 к..

Пособія: Въ отчетномъ году выдано пособій 5992 р. 46 к., а всѣ расходы по призрѣнію бѣдствующихъ выразились въ 9195 р. 3 к., число лицъ призрѣнныхъ Обществомъ было 135—больше прошлогодняго, за то и средній размѣръ пособія понизился до 68 р. 11 к..

Пособіе на воспитаніе дѣтей. На воспитаніе дѣтей въ минувшемъ году выдано 2322 р. 46 к.—36 семействамъ. Въ томъ числѣ Главнымъ Совѣтомъ—14 лицамъ 1142 р. 50 к., Кронштадтскимъ отдѣленіемъ 75 р. 96 к. одному семейству, Варшавскимъ—3 лицамъ 220 р., Московскимъ—200 р. двоимъ, Виленскимъ—273 р. пяти лицамъ, Кіевскимъ—215 р. четверымъ, Кавказскимъ—276 р. четыремъ лицамъ и Одесскимъ 140 р. тремъ лицамъ. Сумма этого расхода составляетъ 25,25% всего общественнаго расхода за исключеніемъ статей расхода по капиталу. Пособіе оказано въ размѣрѣ отъ 25 р. до 240 р., въ среднемъ 64 р. 52 к. на cadaго.

Постоянное пособіе. Постоянное пособіе выдано 48 лицамъ въ суммѣ 2183 р., въ томъ числѣ Главнымъ Совѣтомъ 23 лицамъ 1175 р., Варшавскимъ отдѣленіемъ 146 р. тремъ лицамъ, Московскимъ 416 р. девяти лицамъ, Виленскимъ 90 р. двоимъ, Кіевскимъ 152 р. пятерымъ, Кавказскимъ 144 р. тремъ и Одесскимъ 60 р. тремъ лицамъ. Выдачи были отъ 18 до 133 рублей, т. е. въ среднемъ 45 р. 47 к. на cadaго.

Единовременное вспомошествованіе. Этого рода пособіе выдано 43 лицамъ въ размѣрѣ 1267 р., въ томъ числѣ Главнымъ Совѣтомъ 15 лицамъ 253 р., Варшавскимъ отдѣленіемъ двумъ лицамъ 110 р., Московскимъ 6 лицамъ 165 р., Виленскимъ пятерымъ лицамъ 305 р., Кіевскимъ семерымъ 169 р., Кавказскимъ 95 р. двоимъ и Одесскимъ 170 р. шестерымъ лицамъ. Выдачи были отъ 7 до 150 рублей, т. е. въ среднемъ 29 р. 46 к.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ на воспитаніе дѣтей выдано 25721 р. 53 к., постоянного пособія 16129 р. 41 к. и единовременнаго 7532 р. 25 к., а всего 49383 р. 19 к.. Первое мѣсто въ общемъ занимаетъ пособіе на воспитаніе, хотя въ иные годы по отдѣленіямъ преимуществуютъ и другіе виды пособій.

Покровскій пріютъ. На содержаніе пріюта въ отчетномъ году издержана сумма въ 1727 р. 19 к., приходъ же былъ 1610 р. 71 к.; къ 1 января 1902 г. съ прошлогоднимъ остаткомъ было 103 р. 33 к.. Приходъ

составили: плата за квартиры №№ 3—4—600 р. и 120 р. за дрова, № 5—300 р. и 48 р. за дрова, № 6—150 р. и № 9—144 р.; на 3-хъ братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства въ пользу пріюта опущено въ кружку 26 р. 85 к.; отъ О. Протопресвитера на устройство сада получено 50 р., продано камня на 30 р., отъ прот. Борисоглѣбскаго пожертвовано 15 р., за отопленіе квартиры № 8 за два года 120 р. и изъ гвард. эконо. общества получено преміи на пай 6 р. 86 к.. Расходъ: служащимъ дворнику съ женою 273 р. 50 к.; за 120 сажень дровъ уплочено 510 р., къ 1902 г. осталось 60 сажень, да къ 1901 г. оставалось 80 сажень; за 18 пудовъ керосину уплочено 30 р. 72 к.. На ремонтъ по пріюту израсходовано 329 р. 55 к.: расширенъ на дворѣ пріюта садикъ съ устройствомъ около него рѣшетки; сдѣланъ новый бетонный полъ въ прачешной и исправлены разныя ея принадлежности; произведены различныя поправки въ другихъ помѣщеніяхъ и исправлена на зданіяхъ крыша; перекрыты на сараяхъ деревянныя крыши; В. П. Сомряковымъ безвозмездно окрашенъ фасадъ зданія и ворота и произведенъ ремонтъ въ квартирахъ №№ 6 и 8 (полный) и въ квартирѣ № 5 и въ комнатѣ № 14 отбѣлено и перемѣнены обои. Въ аптеку за лѣкарства уплачено 84 р. 9 к.. Зданія Покровскаго пріюта застрахованы въ обществѣ взаимнаго страхованія безъ фундаментовъ въ суммѣ 23000 р.; въ отчетномъ году страховой преміи уплачено 111 р. 70 к. Мелочной расходъ 163 р. 6 к., въ томъ числѣ полотеру 30 р., мусорщику съ вывозомъ снѣгу 89 р., луженіе посуды 3 р. 82 к. и пр.. Налоги 56 р. 57 к. (оцѣночный и государственный), — имущество оцѣнено въ 15642 рубля.

На собраніи замѣчено, что хорошо бы было установить теперешнюю цѣну всѣхъ недвижимыхъ имуществъ Общества.

Пособія выданы дежурнымъ по пріюту вдовамъ по 5 р. въ мѣсяць. За водопроводъ внесено 108 р.. Въ мастерской пріюта въ минувшемъ году шито 7 рясъ, 15 подрясниковъ, полное священническое облаченіе, воздухи и чехлы для церковныхъ облаченій; за работу получено 93 р.; отъ военныхъ священнослужителей были заказы отъ 7 лицъ и остальные отъ 6-хъ постороннихъ. Если малочисленность заказовъ связана съ строгими слишкомъ требованіями заказчиковъ, то, это, кажется, должно касаться только молодежи. Просфоропеченіе производилось для слѣдующихъ семи церквей: домовою О. Протопресвитера, школы фельдшерницъ, Николаевскаго военнаго госпиталя (обѣихъ церквей), Кавалерійской школы, Новочеркаскаго полка

и имени генералиссимуса Суворова; выпечено до 30000 просфоръ разныхъ названій на сумму до 1¹/₂ тысячъ руб., расходъ же показанъ 1092 рубля.

Призрѣваемые въ пріютѣ занимали 17 отдѣльныхъ помѣщеній (15 комнатъ и 2 подвала); число же ихъ было 30, въ томъ числѣ 4 малолѣтнихъ; двое изъ призрѣваемыхъ выбыли изъ пріюта, на ихъ мѣста перемѣщена жена псаломщика съ дѣтьми изъ Кронштадтскаго Маріинскаго пріюта и дано помѣщеніе бѣдствующимъ дочерямъ умершаго столоначальника канцеляріи главнаго священника арміи и флота.

Кременецкая усадьба. Въ отчетномъ году израсходовано на ремонтъ зданій, страховку и налоги 140 р. 70 к.; а на приходъ поступило 1321 р. 56 к., въ томъ числѣ 1090 р. арендной платы и остальное по капиталу; къ 1902 году остатокъ 5820 р. 7 к., изъ нихъ 5¹/₂ тысячъ въ 0/0/0 бумагахъ. Вслѣдствіе поступившихъ отъ Совѣтовъ отдѣленій сообщеній о немѣннѣи въ настоящее время семей съ сиротами дѣвочками-малолѣтками школьнаго возраста, опредѣлено продолжить срокъ аренднаго контракта еще на 5 лѣтъ, т. е. до 1907 года, какъ о томъ просить начальство мѣстнаго городского училища, расположеннаго въ зданіяхъ Кременецкой усадьбы. Контрактъ будетъ заключенъ съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежняго и съ возвышеніемъ арендной платы.

Особья пожертвованія. Милостивыми дателями были: Августѣйшая Покровительница Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна—500 р., княгиня Н. А. Барятинская—100 р., протоіерей І. Евѣ. Рождественскій—100 р.; по Московскому отдѣленію—поч. гражд. Ю. И. Базинова—300 р., отъ неизвѣстнаго 100 р.; по Одесскаго отд.—протоіерей М. М. Гастевъ—100 р., по Кронштадтскому—протоіерей І. И. Сергіевъ 230 р., по Кіевскому—отъ С. Когена, по духовн. завѣщан., чрезъ губернатора—100 р. и показанные въ числѣ единовремен. пожертвованій—100 р. отъ неизвѣстнаго по Варшавскому отдѣленію.

Единовременныя пожертвованія. По Главному Совѣту единовременныхъ пожертвованій въ 1901 г. поступило 117 р. 70 к.; по Кронштадтскому отдѣленію 102 р. 44 к. (въ томъ числѣ дрова на 96 р.); по Варшавскому 15 р. 50 к.; по Виленскому 222 р. 17 к., въ томъ числѣ—отъ хозяйств. комитета Виленск. воен. собранія 118 р. 80 к.—остальная сумма отъ расходовъ по постановкѣ 26 февраля въ означенномъ собраніи духовнаго концерта по иниціативѣ г. предсѣдателя Совѣта, и пожертвовано 50 р.

да отъ протоіерея В. Ник. Румянцева 53 р. 37 к.; по Кіевскому 21 р. 25 к.; по Кавказскому 212 р. на образованіе фонда для устройства пріюта на Кавказѣ и по Одесскому 11 р. 20 к..

Взносы членовъ. Число членовъ въ минувшемъ году было 603, въ томъ числѣ 1 благотворитель, 5 попечителей общества, 23 почетныхъ члена, 58 постоянныхъ и 516 дѣйствительныхъ. Членскихъ взносов поступило: по Главному Совѣту отъ 216 чел. 941 р., по Кронштадтскому отдѣленію отъ 31 чел. 158 р., по Варшавскому отъ 61 чел. 305 р., по Московскому отъ 54 чел. 310 р., по Виленскому отъ 52 чел. 280 р., по Кіевскому отъ 49 чел. 245 р., по Кавказскому отъ 90 чел. 490 р. и по Одесскому отъ 50 чел. 246 рублей.

Въ отчетномъ году скончались: почетный членъ А. Н. Львовъ; постоянный членъ П. С. Елисеєвъ; дѣйствит. члены: священники М. А. Антоновъ, П. Юрєвъ, К. Вруцевичъ и В. Селининъ, протоіереи — С. Богоявленскій, І. Доброхотовъ, І. Каменицкій, І. Переспѣловъ, І. Стебницкій, І. Успенскій, діаконъ Н. Вержболовичъ. Скончавшійся почетный членъ Общества дѣлопроизводитель Главнаго Совѣта А. Н. Львовъ, одинъ изъ основателей Общества, своими трудами для Общества закрѣпилъ въ немъ вѣчную, свѣтлую память о себѣ; Главный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ принять участіе въ сооруженіи памятника надъ дорогою могилою незабвеннаго труженика.

Пожертвованія отъ церквей. Отчисленія въ пользу Общества изъ церковныхъ суммъ въ отчетномъ году дали всего 3763 р. 33 к. отъ 296 церквей по 12 р. 72 к. въ среднемъ отъ каждой. По Главному Совѣту поступило 872 р. 75 к., по Кронштадтскому отдѣленію 235 р., по Варшавскому 376 р. 58 к., по Московскому 421 р., по Виленскому 338 р., по Кіевскому 393 р., по Кавказскому 780 р. и по Одесскому 347 рублей.

Изъ 19 военныхъ соборовъ сдѣлали взносы только 12, причемъ нѣкоторые уклоняются отъ пожертвованій уже не первый годъ.

О. Протопресвитеръ объяснилъ это отчасти и тѣмъ, что въ отчетномъ году смѣнились нѣкоторые настоятели соборовъ.

Изъ пѣхотныхъ полковъ отозвались на дѣло благотворительности 148, изъ кавалерійскихъ 51, изъ крѣпостныхъ, портовыхъ, дисциплинарныхъ баталіоновъ и госпитальныхъ 34, резервныхъ частей и мѣстныхъ командъ 23 и изъ церквей разныхъ наименованій 28.

По капиталу. По статьѣ капитала въ Главномъ Совѣтѣ поступило 1620 р. 55 к., а именно: половина годового остатка изъ отдѣленій—Московского, Варшавскаго, Виленскаго, Кіевскаго и Кавказскаго, весь остатокъ по закрытіи Кишиневскаго отдѣленія и проценты съ капитала 485 р. 17 к.. Израсходовано 16 р. 55 к.. Въ Государственномъ Банкѣ хранится 14600 рублей, изъ нихъ только 100 р. свидѣт. $4\frac{1}{2}\%$ госуд. жел. дор. ренты, а остальные— 4% госуд. рента. Въ отдѣленіяхъ приходъ по капиталу (полученіе процентовъ) выразился въ 793 р. 37 к. и расходъ (отсылка половины остатка въ Главный Совѣтъ)—въ 963 р. 18 к.. Къ 1-му января 1902 г. въ процентныхъ бумагахъ по отдѣленіямъ было 14400 р. и наличными 3816 р. 72 к.: въ Кронштадтскомъ 2200 р., въ Варшавскомъ 1600 р., въ Московскомъ 3600 р., въ Кіевскомъ 500 р., въ Кавказскомъ 1000 р. и въ Кременецкомъ приютѣ 5500 рублей.

Сиротскій капиталъ. Къ 1 января 1902 г. по книжкѣ Кучинскаго числится 368 р. 70 к. и по книжкѣ Невскаго 46 р. 18 к. а всего 414 р. 88 к. О. попечителю сиротъ предложено было собрать свѣдѣнія о сиротахъ и предложить имъ взять капиталы ихъ имени. Свѣдѣнія о Кучинскомъ могли бы быть даны Варшавскимъ отдѣленіемъ, о Невскомъ же, кажется, не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Отдѣленія. Затѣмъ председателемъ Главнаго Совѣта было обращено особенное вниманіе на дѣятельность отдѣленій, получившихъ въ отчетномъ году новую инструкцію. Общій результатъ дѣятельности отдѣленій въ минувшемъ году далъ 8323 р. 8 к. приходъ и 5061 р. 25 к. расхода. Почти всѣми отдѣленіями исполнены журнальныя постановленія Главнаго Совѣта отъ 12 марта 1901 г. № 22 (о приобрѣтеніи процентныхъ бумагъ и неприкосновенности запаснаго капитала: Кронштадтское отдѣленіе въ одинъ годъ пополнило свой запасный капиталъ пожертвованіемъ о. І. И. Сергіева) и отъ 6 апрѣля 1901 г. № 25 (о необходимости собиранія подробныхъ свѣдѣній о семейномъ и матеріальномъ положеніи просителей). Значительный остатокъ суммъ въ отдѣленіяхъ въ общемъ 12396 р. 65 к. даетъ возможность подумывать объ устройствѣ приютовъ въ Москвѣ, на Кавказѣ и въ Кіевѣ, гдѣ уже полученъ для этого участокъ земли. Если есть надежда на устройство приютовъ въ Москвѣ, Кіевѣ и на Кавказѣ, то отчего бы не быть приюту и въ Варшавѣ, гдѣ тоже мало-по-малу накапливается денежный остатокъ. Отмѣчены ревностныя заботы трудящихся въ отдѣленіяхъ лицъ

объ увеличеніи сбора пожертвованій и переѣна предсѣдателей почти во всѣхъ отдѣленіяхъ, за исключеніемъ Московскаго и Кавказскаго.

Кронштадтское. Въмѣсто ген.-м. Вс. Ал. Лишева, получившаго служебное назначеніе, предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ командиръ мѣстной крѣпостной артиллеріи, ген.-м. Н. Ал. Чижиковъ. Главный Совѣтъ Общества считаетъ своею обязанностію свидѣтельствовать о высоко-гуманной и сердечной общественной дѣятельности Всеволода Александровича, по которой онъ всегда былъ достойнымъ преемникомъ незабвеннаго своего предшественника, въ правдѣ почившаго, Вл. Ник. Брылкина, и за это любвеобильное отношеніе къ общественнымъ дѣламъ благотворенія просить принять отъ всего Общества глубокую и душевную признательность.

Въ Маріинскомъ пріютѣ имѣется въ настоящее время одна свободная квартира, за перемѣщеніемъ одного семейства въ Покровскій пріютъ. Возбуждено ходатайство о награжденіи Кронштадтскаго 2-й гильдіи купца Г. Ѳ. Виноградова, нѣсколько лѣтъ производившаго безвозмездно большіе ремонты въ Маріинскомъ пріютѣ. Въ заботахъ о привлеченіи большого числа членовъ въ Общество и объ увеличеніи пожертвованій въ его пользу, общее собраніе членовъ отдѣленія между прочимъ постановило: разослать почетнымъ лицамъ г. Кронштадта предложенія о вступленіи въ члены Общества а также и оо. настоятелямъ мѣстныхъ кладбищенской и тюремной церквей, доселѣ не участвовавшихъ въ благотворительной дѣятельности Общества.

Варшавское. Въмѣсто выбывшаго предсѣдателя ген.-м. М. А. Пашкова, на собраніи 28 сентября избранъ былъ въ предсѣдатели протоіерей о. Анастасій Плышевскій, а на собраніи 16 января 1902 г. въ предсѣдатели избранъ ген.-м. Вл. Ѳед. Ожаровскій. Благодарность общаго собранія членовъ отдѣленія выражена телеграммою бывшему предсѣдателю за полезную его дѣятельность. На собраніи между прочимъ было опредѣлено: обращаться къ гг. командирамъ отдѣльныхъ частей округа, при коихъ имѣются церкви, съ просьбою о вспомошествованіи отдѣленію изъ церковныхъ суммъ или иныхъ источниковъ, и ежегодно, по прошествіи мѣсяца со дня Св. Пасхи, обращаться ко всѣмъ военнымъ священникамъ округа, неприславшимъ членскихъ взносовъ, съ просьбою вступить въ члены Общества.

Московское. Выражена искренняя благодарность за труды по отдѣленію и сочувствіе дѣламъ благотворенія бѣднымъ военнаго духовенства получившему новое назначеніе предсѣдателю ревизіонной комиссіи ген.-лейт. А. И. Коссовичу. На собраніи обращено было вниманіе на отсутствіе взносовъ въ пользу

Общества отъ церквей и причтовъ 36-й пѣхотной дивизіи. Г. председатель Совѣта отдѣленія призналъ нужнымъ просить содѣйствія г. начальника дивизіи и оо. благочинныхъ къ привлеченію военнаго духовенства къ участию въ дѣлахъ Общества,—просиль также и членовъ отдѣленія содѣйствовать привлеченію жертвователей и давнему его намѣренію пріобрѣсти въ Москвѣ участокъ земли и построить домъ для помѣщенія въ немъ вышедшихъ въ отставку священнослужителей и нуждающихся сиротъ.

Виленское. Отдѣленіе простилося съ своими председателями Совѣта и ревизіонной комиссіи, но выборовъ на ихъ мѣста еще не произведено. По инициативѣ выбывшаго председателя Совѣта ген.-отъ-инфантеріи П. Т. Перлика, отдѣленію ежегодно удается устроить въ пользу Общества духовный концертъ въ военномъ собраніи, дающій остатки свыше 100 рублей. О. Протопресвитеромъ было указано на ревностную дѣятельность виленскихъ протоіереевъ З. І. Давидовича и К. М. Петрова.

Кіевское. На мѣсто назначеннаго командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа ген.-отъ-инфантеріи А. И. Косыча избранъ въ председатели Совѣта ген.-лейт. В. А. Сухомлиновъ. Ходятъ настойчивые слухи о пріобрѣтеніи отдѣленіемъ участка земли для пріюта. Дай Богъ, чтобы мало-помалу выросъ и домъ на пріобрѣтенной землѣ. О. Протопресвитеромъ было указано на дѣятельнаго дѣлопроизводителя священника Евг. І. Запольскаго.

Кавказское. Совѣтомъ отдѣленія принимались мѣры къ увеличенію числа членовъ и пожертвованій, изысканію средствъ на устройство пріюта на Кавказѣ и вообще къ возбужденію какъ среды духовенства Кавказскаго военнаго округа, такъ и въ мѣстномъ свѣтскомъ обществѣ возможнаго большаго интереса къ дѣятельности Отдѣленія и къ цѣлямъ, которыя оно преслѣдуетъ. Образованъ особый неприкосновенный фондъ на устройство пріюта на Кавказѣ, въ него поступило уже 212 рублей, и предложено чрезъ оо. благочинныхъ просить содѣйствія военнаго духовенства въ сборѣ пожертвованій (отчетъ, стр. 100).

Одесское. Открытое въ минувшемъ году отдѣленіе дало къ концу года остатокъ въ 212 руб. 41 коп.. Привѣтствуя первые удачные шаги дѣятельности Отдѣленія, общее собраніе пожелало ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Принимая во вниманіе желаніе духовенства Туркестанской области вступить въ число членовъ Общества и достаточное количество церквей, присоединенныхъ въ 1900 г. къ военному вѣдомству, постановлено предло-

жить Главному Совѣту Общества, не найдетъ-ли онъ возможнымъ открыть отдѣленіе въ г. *Ташкентъ*. Главнымъ Совѣтомъ выражено согласіе.

Въ отчетномъ году, на основаніи § 27 устава, изъ состава Главнаго Совѣта выбываютъ по очереди: предсѣдатель ген.-отъ-инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ, помощникъ его д. с. с. П. И. Соколовъ, протоіерей—А. Ив. Соколовъ и А. М. Песоцкій. Собраніе просило выбывающихъ членовъ Совѣта продолжать ихъ многополезную дѣятельность. На мѣсто скончавшагося Л. Н. Львова въ члены Совѣта избранъ попечитель Покровскаго пріюта и сиротъ священникъ П. Н. Левашевъ. Составъ ревизіонной комиссіи оставленъ безъ измѣненій.

Въ 10-мъ часу вечера пропѣто было «Свѣтися, свѣтися», присутствующіе еще разъ благодарили г. предсѣдателя Главнаго Совѣта за его неутомимую дѣятельность и засѣданіе закрыто.

К. Здравомысловъ.

Отъ общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Журнальное постановленіе № 45.

15-го числа минувшаго мая, въ Гатчинскомъ дворцѣ, въ 11^{1/2} час. утра, Августѣйшая Покровительница Общества, Государыня Императрица Марія Теодоровна соизволила принять предсѣдателя главнаго совѣта, всемилостивѣйше выслушать всеподданнѣйшій его докладъ о положеніи дѣлъ общества въ 1901 г. и выразить Свою Высочайшую благодарность всѣмъ лицамъ, успѣшно потрудившимся въ отчетномъ году на общественную пользу. Въ Императорскому Величеству благоугодно было осмотрѣть планы и чертежи зданій Кременецкой усадьбы, выразить Монаршее одобреніе какъ общему твердо установившемуся развитію общественной благотворительности, такъ и учрежденію въ послѣдніе годы мѣстныхъ отдѣленій, быстро окрѣпшихъ и, повидимому, обѣщающихъ созданіе собственныхъ пріютовъ, равно какъ и стремленіе къ образованію въ г. Кременцѣ своего собственнаго учебнаго заведенія съ пріютомъ для вдовъ и сиротъ. Государыня Императрица соизволила благосклонно выразить увѣренность въ столь-же успѣшномъ продолженіи общественной дѣятельности и указать на пользу составленія историческаго очерка дѣятельности общества, въ виду наступающаго черезъ два года двадцатипятилѣтія его существованія.

Предсѣдатель главнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи Г. *Бобриковъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда въ день основанія Смоленскаго полка 25-го іюня.

(О вѣрѣ христіанской, какъ истинномъ источникѣ подвиговъ военныхъ).

Помыслихъ дни первыя, и мѣта вѣчная помянухъ, и поучахся. (Пс. 76, 6).

Воспоминанія о событіяхъ прошедшихъ дней служили для царя Давида поученіемъ.

Дѣйствительно, ничто такъ убѣдительно не поучаетъ насъ, какъ прошедшее и пережитое съ его радостями и скорбями, съ правдою и заблужденіемъ.

Въ настоящій день 201-й годовщины рожденія или сформированія Смоленскаго полка послѣдуемъ и мы, христіолюбивые воины, примѣру богомудраго царя Давида, поучимся и мы отъ первыхъ дней нашего полка.

Чему же поучаютъ насъ минувшіе дни двухвѣкового существованія Смоленскаго полка?—Исторія этихъ дней краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о военныхъ доблестяхъ, которыя были всегда присущи нашему полку.

Наилучшимъ доказательствомъ этого служатъ многія знаки монаршаго вниманія къ симъ доблестямъ.

Участвуя во всѣхъ почти войнахъ, которыя приходилось вести нашему отечеству, полкъ нашъ всегда былъ на высотѣ военнаго долга. Мужество, неустрашимость, преданность долгу, готовность пожертвовать жизнію своею за Вѣру, Царя и Отечество всегда были неизмѣнными спутниками во всѣхъ его военныхъ дѣйствіяхъ. Не сокрушились эти воинскія доблести о непреступныя твердыни непроходимыхъ Альповъ, не подавила ихъ грубая сила натиска двадесяти языковъ, не поколебали ихъ глубокія волны Чернаго моря и сянago Дуная. Яркою звѣздою горятъ эти доблести на нашемъ полковомъ знамени.

Гдѣ же и въ чемъ кроется причина этихъ доблестей, изъ какого источника черпали наши воины силы для военныхъ подвиговъ? *«Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въпра наша»* (1 Іоан. V, 4). Въ этихъ словахъ св. Евангелиста Іоанна Богослова мы найдемъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Если мы остановимся на этихъ словахъ и мысленно перенесемся въ прошедшія времена вѣры христіанской, а также припомнимъ и судьбы нашего отечества, то невольно убѣдимся, что одна вѣра христіанская можетъ быть истиннымъ источникомъ, дающимъ силу и крѣпость на побѣды и доблести.

Поистинѣ, дивное явленіе представляетъ исторія распространенія вѣры христіанской, которая при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ шла побѣдною стопою, покоряя царей и царства. Уже на первыхъ порахъ своего зарожденія она вступаетъ въ борьбу съ жестоковѣрнымъ іудействомъ.

Маленькое зерно христіанства было посеяно на неплодородной почвѣ іудейства, но, воздѣлываясь немощными руками рыбаковъ Апостоловъ, разрастается въ вѣтвистое дерево, покрывающее своими вѣтвями всю вселенную. Гордый Римъ, осуетившійся въ своей развратной жизни, употребилъ всѣ свои силы, чтобы сокрушить столь немощнаго противника — христіанство.

Въ нападеніи на кроткихъ послѣдователей Евангельскаго ученія онъ прибѣгаетъ къ насилію и оружію, употребляетъ желѣзо и огонь, пытки и мученія, не щадя никого; но чѣмъ оканчивается эта ярость враговъ Божіихъ?

Собственнымъ уничтоженіемъ и исполненіемъ Христова обѣтованія, что кроткіе наследуютъ землю.

Вѣрѣ православной обязано и отечество наше славою и могуществомъ. Она, вѣра православная, соединила населявшія его славянскія племена въ одно цѣлое, въ одно великое и могучее государство, въ одну Русь святую. Много тяжелыхъ годовъ пережило наше отечество, много враговъ посягало на его вѣру и свободу и старалось уничтожить его могущество и не разъ доводило его, повидимому, до гибели, но оно всегда возрождалось подъ знаменемъ св. вѣры православной.

Вотъ истинная причина и вѣрный источникъ доблестей и подвиговъ военныхъ, которыми ознаменовали прошлые дни нашего полка ваши предки — это вѣра христіанская православная.

Пусть же блистаютъ эти доблести ярче и ярче и да будутъ и впредь путеводною звѣздою Смоленскому полку. Пусть славные дѣла предковъ воодушевляють васъ, славные Смоленцы, на новые подвиги и доблести и преисполняютъ васъ чувствомъ глубокаго сыновняго почтенія къ святой сѣдинѣ Смоленскаго полка.

Возгрѣвайте же въ себѣ, христіолюбивые воины, силу вѣры и Господь небесныхъ и земныхъ воинствъ не постыдитъ вѣры вашей и подастъ вамъ силу, крѣпость и славу и на грядущіе вѣка. Аминь.

Священникъ церкви 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка **Левъ Петровъ.**

Закладка храма 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка въ городѣ Ельцѣ.

1-го мая текущаго года совершилась закладка храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы для чиновъ 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка въ городѣ Ельцѣ. Мысль имѣть свой отдѣльный храмъ возникла съ самого времени сформированія полка—1896 года. Полкъ расположенъ въ Засосненской слободѣ, населенной весьма скученно, и на всю слободу и полкъ въ наличности одинъ среднихъ размѣровъ храмъ. О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, въ бытность свою въ Ельцѣ осенью 1898 года, обратилъ также на это неудобство вниманіе полковаго начальства. Главное затрудненіе, которое приходилось преодолевать полку, состояло въ томъ, что городъ, за неимѣніемъ другихъ участковъ, отвелъ подъ храмъ мѣсто вблизи самыхъ полковыхъ конюшенъ. Но впоследствии, когда указанная городомъ мѣстность признана была неудобною для постановки на ней храма, полку пришлось отъ предлагавшаго участка отказаться. Единственнымъ и подходящимъ мѣстамъ для храма была усадьба елецкаго купца Н. К. Рогачева, занимающая центральное мѣсто между казармами и вновь возводимымъ манежемъ.

Но и тутъ пришлось встрѣтить временное препятствіе. Н. К. Рогачевъ первоначально хотѣлъ взять за свое мѣсто большую сумму, но чрезъ годъ передумалъ и уступилъ полку необходимое количество земли—400 квадратныхъ сажень безвозмездно подъ храмъ.

Такимъ образомъ, главное препятствіе было преодолено и полкъ смѣло могъ приступить къ подготовительнымъ работамъ. Осенью 1901 года были выкопанъ бутъ и заготовленъ матеріалъ для начала постройки. Средства, на которыя храмъ воздвигается, состоятъ изъ пожертвованій г. г. офицеровъ, пособія отъ казны и частныхъ пожертвованій.

Ко времени закладки храма утромъ 1-го мая въ Елецъ прибылъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ—Кронштадскій и былъ встрѣченъ на станціи начальникомъ 2-ой отдѣльной Кавалерійской бригады генералъ-маіоромъ Степановымъ, командиромъ полка, полковникомъ Панчулидзевымъ, полковымъ священникомъ и всѣмъ обществомъ г. г. офицеровъ.

Совершивши въ Троицкой церкви, гдѣ молится полкъ, позднюю литургію соборомъ 12-ти протоіереевъ и священниковъ и 3-хъ діаконовъ, о. Іоаннъ Ильичъ сказалъ послѣ службы прочувствованное слово на текстъ: *«Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ю»*, въ которомъ развилъ мысль, что церковь вещественная, мате-

риальная есть прообразъ церкви небесной, духовной, основанной І. Христомъ для спасенія рода человѣческаго, и церковь эту составляютъ все вѣрующіе въ Спасителя и учрежденныя Имъ святыя таинства, и что никакія козни не могутъ поколебать основанія святой церкви, такъ какъ она должна стоять вѣчно и непоколебимо до конца видимаго міра. По окончаніи литургіи, на мѣсто постройки храма, вышелъ крестный ходъ во главѣ съ о. Іоанномъ Ильичемъ въ предшествіи многочисленнаго градскаго и пріѣзжаго духовенства. Совершивши освященіе воды и елея, о. Іоаннъ положилъ камень въ основаніе храма, возлилъ елей и окропилъ святою водою все мѣсто постройки храма. Чинъ закладки закончился провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Епископу Орловскому Иринею, Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому, протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву, Христолюбивому воинству и всеѣмъ ревнителямъ и созидателямъ храмовъ Божіихъ.

За скромною трапезою, которая состоялась въ зданіи казармъ, о. Іоаннъ Ильичъ первый пожертвовалъ на вновь воздвигаемый храмъ сто (100) рублей; его примѣру послѣдовали все участвующее въ торжествѣ граждане города Ельца, которыми и собрано было здѣсь же 1800 рублей. Въ тотъ же день о. Іоаннъ, посѣтивши вечеромъ квартиру полкового священника, обѣщалъ выслать и уже выслалъ еще тысячу рублей на устройство храма.

Воздвигаемый храмъ предположенъ вмѣстимостью на тысячу человѣкъ, и съ Божіею помощію будетъ готовъ къ зимѣ будущаго 1903—1904 года.

Священникъ 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка Владиміръ **Колосовъ**.

Подточенный камень.

(Разсказъ — изъ жизни ¹⁾).

«Сердце его бѣ окаменено» (Марк. VI, 52).

«Исправляйте таковыхъ духомъ кротости»

(Галат. VI, 1).

Лѣтній жаркій день. Большое село. Крики играющихъ ребятишекъ.

— «Эдакій озарь, эдакій-то озарь—не приведи Господи!.. И что это на него пропасти-то нѣту; побилъ мальчишку ни за что ни про что—хоть-бы

¹⁾ Главные факты заимствованы изъ дѣйствительной жизни, по разсказу офицера—очевидца.

сгинулъ куда проваленный,—житья просто отъ него нѣтъ малымъ ребятамъ»...

Такъ приговаривала тетка Аксинья, утѣшая своего побитаго озаремъ—Гришкой восьмилѣтняго Максимку, и грозя поднятой хворостиной убѣгавшему отъ заслуженнаго наказанія Гришкѣ.

— «За чтожь ты обижаешь сироту, мошенникъ ты эдакой? вступитесь иной разъ за маленькаго Гришку какойнибудь изъ сердобельныхъ мужиковъ, видя какъ его кто-нибудь бьетъ изъ старшихъ товарищей по игрѣ.

— «Такъ себѣ, здорово живешь—можешь; его всё бьютъ, ну и мая рука не шербата!» отвѣтитъ задорный мальчуганъ, побившій сироту—Гришку.

— «Эхъ-ма!» почешетъ затылокъ случайный заступникъ, и ничего не найдется сказать въ отвѣтъ смѣльчаку. «И пожалѣть-то его некому»,—прибавитъ онъ про себя, отправляясь по своему хозяйственному дѣлу и справедливо полагая, что онъ не въ правѣ (а главное и некогда) вступиться за Гришку.

Да и правда: кто такой Гришка?.. Гришка—подкидышъ, Гришка—бездомовый, Гришка—воришка, Гришка—сирота,—вотъ прозвища, опредѣляющія его прошедшее и настоящее.

Что Гришка былъ подкидышемъ—это было вѣрно: помнятъ, многіе помнятъ, какъ недѣли за двѣ передъ масляницей заходила къ заутренѣ въ село Шахмино какая-то женщина съ ребенкомъ въ лохмотьяхъ (храмъ—для всѣхъ временный пріютъ и отдыхъ), и какъ, послѣ заутрени, выходя изъ храма, богомольцы увидали на паперти плачущаго, покинутаго (видимо—матерью: завернуть онъ былъ въ лохмотья отъ мороза хорошо) на произволеніе Божіе и доброе сердце невѣдомыхъ людей младенца.

— «Богъ съ нимъ! Еще грѣха наживешь»,—обходили мимо, выходя изъ храма, добрые, но боящіеся всѣхъ «неожиданныхъ происшествій» крестьяне.

Дождался уже затихавшій отъ долгаго плача подкидышъ выхода батюшки со сторожемъ.

— «Это что, Пафнутычъ?» обратилъ вниманіе на плачущаго ребенка священникъ. «Это что-жь, братъ»... не докончилъ онъ въ недоумѣніи.

— «Ребенокъ, батюшка о. Семень!» резонно доложилъ престарѣлый сторожъ изъ отставныхъ солдатъ.

— «Да... оно дѣйствительно... младенецъ»,—подтвердилъ батюшка въ раздумьи... «Двѣ, да... откуда-жь онъ однако взялся, и чтожь намъ съ нимъ дѣлать?» опомнился онъ наконецъ, озадаченный неожиданнымъ происшествіемъ не меньше прошедшихъ ужъ мимо подкидыша крестьянъ: «Взять къ себѣ?.. отправить въ волость?..» блуждали его мысли.

— «Богъ послалъ, не иначе», — разрѣшилъ его сомнѣнія Пафнутьичъ, — «потому у самага храма... А что касаемое его, значить, пріюта, — то дозвольте его ко мнѣ въ сторожку: Аленка — внучка походитъ за нимъ, — знамо дите Божье, не бросать же его, не объѣсть меня»...

— «Да, да, Пафнутьичъ», — обрадовался священникъ, — «возьми его, возьми; а къ матушкѣ за молокомъ присылай... Дѣло хорошее — призрѣть нишаго и убогаго», — путался батюшка, одновременно испытывая и облегченіе при такомъ разрѣшеніи вопроса, и въ то-же время чувствуя какой-то стыдъ оттого, что бѣдный сторожъ оказался добрѣе его. «Ему чтожъ? — одинъ; а у меня дома пять ртовъ и безъ того, — поди-ка какъ ласково встрѣтитъ матушка пріемыша», — утѣшалъ онъ себя...

— «Ахъ ты, горемычный!» наклонился старикъ надъ ребенкомъ... «Пойдемъ, пойдемъ! Ужъ чтожъ съ тобой дѣлать»...

И Гришка (какъ прочиталъ батюшка изъ найденной сторожемъ при немъ записки) водворился въ церковной сторожкѣ.

Но недолго Гришка наслаждался сравнительнымъ покоемъ: добрая Аленка вышла замужъ въ другую деревню, а его пріемный отецъ Пафнутьичъ побиился на кладбищѣ невдалекѣ отъ сторожки. Еще раньше того батюшка, о. Семень, перешелъ на другой приходъ — въ дальній уѣздъ.

И четырехлѣтній Гришка оказался полнымъ бобылемъ.

— «Вѣстимо... дѣло хорошее, — призрѣлъ покойный Пафнутьичъ сироту; и его Господь не забудетъ. Знамо — душевный человекъ былъ, царство ему небесное!» говорили хоронившіе Пафнутьича крестьяне. И дальше этого не шли.

Взяла его въ день похоронъ церковнаго сторожа какая-то жалостливая бабенка до тѣхъ поръ, пока онъ не надоѣлъ ей больше своихъ троихъ ребятъ, и она его щедрѣе, чѣмъ своихъ, стала надѣлять тумачами.

У Гришки рано развилось пониманіе, и онъ исчезалъ то туда, то сюда, — къ другой пожалѣвшей его матери.

Съ того времени стали Гришку звать «бездомовымъ», какимъ онъ въ дѣйствительности былъ уже давно.

«Воришкой» звали Гришку совсѣмъ незаслуженно, — онъ не былъ воромъ. Да и какой воръ въ 6—7 лѣтъ?.. Бѣсть ему хотѣлось, и онъ бралъ все съѣдобное, что можно: ломоть хлѣба, варенную картошку; а больше онъ ничего не бралъ, да и взять-то больше нечего было у крестьянина. И Гришка — воришка считалъ счастливымъ тотъ день, когда онъ могъ быть сытымъ и спокойно, послѣ постоянныхъ преслѣдованій за «съѣдобное» во-

ровство, уснуть въ какомъ нибудь (сиротѣ каждый уголь—домъ) хлѣвѣ.

Не каждый день ему приходилось быть сытымъ, не каждый день на его долю выпадалъ такой сладкій отдыхъ. А между тѣмъ всѣ,—большіе, а за нами повторяли и малые,—считали и звали Гришку воришкой за то, что онъ хотѣлъ быть сытымъ, только сытымъ—не больше.

Кому охота изъ бѣдныхъ крестьянъ думать еще о какомъ-то подкидышѣ?.. И винить ихъ нельзя. Только очень и очень немногіе изъ обывателей села Шахмина относились къ дѣлу иначе: Гришку звали сиротою, Гришку изрѣдка жалѣли, Гришкѣ давали иногда уголь на законномъ основаніи. И Гришка, конечно, былъ радъ пріюту; понималъ онъ многое очень рано, но и озлобленіе его противъ людей росло...

Въ 8—9 лѣтъ онъ своимъ недѣтскимъ умишкомъ рѣшилъ, что хорошо живется только сильному, который обижаетъ всѣхъ, а его никто. И онъ свой выводъ сталъ примѣнять, по возможности, на дѣлѣ: младшіе товарищи не разъ уже плакали отъ него. Гришка не жалѣлъ ихъ; онъ торжествовалъ: значитъ есть люди слабѣе его...

Бѣдный Гришка самъ не видалъ ласки (онъ не помнилъ, какъ ласкала его внучка сторожа Аленка и берегъ старикъ Пафнутычъ),—откуда-жъ у него было развиваться жалости?

Побитый Гришкою, по праву сильного, Максимка былъ далеко не первымъ уже примѣромъ примѣненія системы давленія сильнымъ слабого, системы очень несложной въ настоящемъ случаѣ, но крѣпко уже засѣвшей въ головѣ озлобленнаго на людей Гришки.

Мало отраднаго могъ припоминать бѣдный сирота изъ своей жизни въ деревнѣ—съ того времени, какъ сталъ помнить себя... Былъ онъ и нянькой, на которую покидали занятые работой, своихъ малолѣтковъ—то одинъ, то другой изъ крестьянъ села Шахмина. Но нянькой онъ былъ совсѣмъ плохой, и въ награду не мало пришлось на его долю потасовокъ. Не лучшимъ онъ былъ и подпаскомъ; и нерѣдко тусилъ (билъ) его старшій пастихъ за упущенное въ хлѣбъ стадо.

Какъ еще изъ Гришки выровнялся, при постоянныхъ побояхъ и гонимкѣ, здоровый парень—подростокъ,—удивительно; видно природное здоровье было очень прочно.

Стали его ужъ звать «Григоріемъ»: онъ пасъ деревенское стадо за старшаго пастиха. Преважно расхаживалъ онъ съ длиннымъ—предлиннымъ кнутомъ по Шахминскимъ полямъ, и считалъ себя чуть не владѣльцемъ всего стада.

Его ужъ стали не то чтобъ уважать, а скорѣе пабаивались: ужъ очень онъ дерзко («совсѣмъ волкомъ, прости Господи!» говорила отплеываваяся старая Пахомиха, выдавая и сама на своемъ вѣку виды) смотрѣлъ всѣмъ въ глаза своими черными, блестящими глазами, въ которыхъ свѣтилась неукротимая сила и въ то же время ненависть ко всѣмъ.

Привязался онъ только къ своему стаду, какъ будто чувствуя, что безсловесныя животныя скорѣе поймутъ и его сиротство, и оцѣнить его заботы о нихъ.

Да... онъ искренно любилъ своихъ рогатыхъ товарищей и для нихъ ничего не жалѣлъ, и ни за чѣмъ не стоялъ. Истощали Шахминскія поля, и онъ гналъ стадо на чужіе, богатые сочной травсю, луга сосѣдняго села Прутина.

И бѣда тому, кто захотѣлъ-бы помѣшаты этому!.. Шахминскіе крестьяне, конечно, и не мѣшали: «пускай-де покормится скотинка,—затошала совсѣмъ на своихъ-то». Вступился разъ пономарь села Прутина за свои поля, за общую пользу причта; выругалъ, даже толкнулъ Гришку, да и самъ былъ послѣ не радъ тому.

— «Ты чего еще?» обозлился Гришка. «И не такихъ видали: самъ Мамоновъ (сосѣдній помѣщикъ) видалъ меня на поляхъ своихъ, да и то слова не сказалъ».

А черезъ день сгорѣла у пономаря рига съ насаженными для сушки льномъ; и пятеро ребятъ пономаревыхъ не видали въ этотъ годъ новыхъ рубашекъ,—донашивали старыя, заплатанныя...

Вотъ какой былъ Гришка!.. Предполагали, что сгорѣвшая рига—его рукъ дѣло, а доказать никто не могъ; да и боялись: «поди-косъ свяжись съ имъ»,—говорили мужики,—«пока-то найдешь на него управу, онъ надѣлаетъ тебѣ такихъ дѣловъ, что вѣкъ будешь плакать! отстать лучше отъ него».

И Гришкиному произволу никто не брался положить предѣла.

Предѣлъ ему положенъ былъ возрастомъ: Гришки исполнился 21 годъ, и онъ долженъ былъ идти въ солдаты.

— «Тамъ, братецъ ты мой, уймуть его живо,—въ одинъ, то есть, моментъ! Тамъ не посмотрятъ»,—говорилъ молодой мужикъ Иванъ Евдокимовъ, только два года какъ пришедшій съ военной службы.

— «Ну да... уймуть!?!» сомнѣвался старикъ Сидорычъ, изъ отставныхъ Николаевскихъ солдатъ. «Не тѣ времена... Вотъ въ наше время дѣйствительно спуску не дали-бы. А теперь что!» махнулъ онъ рукой

«Баловство одно; еще хуже испортятъ, — нѣжничай тамъ съ ними больше. Не то крестьянину надо, — его только палкой и вразумить можно». — «Нѣтъ, не говорите, дяденько Матвѣй Сидорычъ!» слабо, изъ уваженія къ лѣтамъ и унтеръ-офицерству Сидорыча, протестовалъ Иванъ Евдокимовъ. «Съ кѣмъ какъ вѣдь тоже; а ужъ худому чему потачки не дадутъ: знаютъ какое съ кѣмъ обращеніе надо имѣть».

— «Чтожъ, это ты, можетъ, про себя говоришь?» набросился на него Сидорычъ. «Такъ ты и дома былъ не худъ; испортить тебя, дѣйствительно, не испортили».

— «Нѣтъ, не скажите, дядюшка Матвѣй Сидорычъ,» — не соглашался бывший солдатъ. «Вотъ помяните мое слово: либо Гришка на каторгу попадетъ, либо изъ него человѣка сдѣлаютъ; тамъ надъ такими особое наблюденіе имѣютъ».

— «Ну и посмотрю, коли доживу. Только, братъ», — прибавилъ онъ помолчавъ, — гдѣ жъ нонче супротивъ Николаевскихъ временъ!.. Вотъ, хоть взять къ примѣру, былъ у насъ ротный командиръ капитанъ Багровъ (царство ему небесное, — въ Севастопольщину безъ головы остался); такъ тотъ, братъ»... И полились безконечные, не одинъ разъ повторяемые, рассказы и про капитана Багорова, и про поручика Тименева, и про прапорщика Ладина; было-бы только кому слушать...

Черезъ два дня рекрутовъ (ихъ было четверо изъ большаго села Шахмина) снаряжали въ путь-дорогу изъ родительскаго дома на службу Царскую.

Отцы, при прощаніи, держали тонъ сурово-торжественный, стараясь подбодрить и сказать послѣднее наставительное слово; матери, по большей части, плакали, — чѣмъ не мало смущали крѣпившихся сыновей.

Не было только ни отца-наставника, ни жалѣвшей другихъ матери у бѣднаго Григорія. Во всю жизнь не видѣлъ онъ материнской ласки, — оттого, можетъ быть, и огрубѣло такъ его сердце.

Стоялъ онъ въ сторонѣ отъ прощавшихся и думалъ горькую думу: «никому-то меня не жалко, хоть пропади я».

Только ужъ когда сельскій староста сталъ торопить посадкою на подводы, какая-то сердобольная старушка подбѣжала къ Григорію:

— «Бѣдный-то ты мой, бесталанный! и пожалѣть-то тебя некому, сиротиночка-то ты мой горемычный!»

— «Ну, чего надо?» оглянулся сердито Григорій на старуху. Но не

выдержалъ суровый парень, — почувялась ему материнская ласка, — припавъ на плечо Нениловны горько-горько зарыдалъ, чувствуя въ то-же время какое-то облегченіе: и на его долю выпала ласка, которой онъ не былъ избалованъ и которая такъ нужна ему была въ эти важныя минуты.

Старуха сама плакала и крестила его трясущейся рукою: — «Пусть тебя Господь Милосердный и Миколай—батюшка угодникъ наставятъ на путь истинный!» И она совала ему за пазуху маленькій почернѣвшій обрѣзокъ.

Григорій Шахминъ (такъ ему дали фамилію по селу, которое считало его своимъ) попалъ въ 1-й эскадронъ Н—скаго кавалерійскаго полка, расположеннаго въ одномъ изъ большихъ городовъ средней Россіи.

Вахмистръ 1-го эскадрона Смутьяновъ былъ человѣкъ тяжелый, — суровый и взыскательный:

— «Ты чего волкомъ-то глядишь?» оборвалъ онъ Шахмина по первому съ нимъ знакомству. «Смотри у меня!»

Григорій, какъ ни удивительно это было по его ожесточенному характеру, промолчалъ. Не взлюбилъ вахмистръ сразу непокорнаго на видъ («такъ тебя съѣсть ровно хочеть», — объяснялъ онъ женѣ) новобранца: дернетъ разъ, толкнетъ два; Григорій все терпѣлъ. Не сдержалъ разъ вахмистръ себя—ударилъ Шахмина, — ужъ очень хотѣлось «сократить» новичка; и самъ не радъ былъ.

Григорій живо вынулъ изъ кармана большой перочинный ножъ:

— «Ежели ты посмѣешь меня тронуть еще хоть пальцемъ, — живо будешь на томъ свѣтѣ!» замахнулся онъ на вахмистра ножомъ... Новобранцы обомлѣли, самъ вахмистръ отступилъ назадъ (а не робкаго былъ десятка): ужъ очень страшень былъ Григорій!.. Двое унтеръ-офицеровъ, подошедши сзади, быстро его обезоружили.

— «Подъ арестъ!» хриплымъ отъ волненія голосомъ могъ только крикнуть вахмистръ.

Изъ подъ ареста Шахминъ убѣжалъ; черезъ мѣсяцъ только переслали его пойманнаго въ другой уже губерніи. Подъ полковой судъ его нельзя было отдать («молодыхъ» солдатъ—до принятія ими присяги—не судятъ); перевели въ другой эскадронъ и учредили надъ нимъ усиленный надзоръ.

3-й эскадронъ, куда послѣ побѣга переведенъ былъ Шахминъ, по своимъ внутреннимъ порядкамъ совсѣмъ былъ не похожъ на 1-й: строгость въ мѣру, безъ дѣла не обижали; вахмистръ былъ «человѣкъ» а не «звѣрь», какъ втихомолку звали солдаты Смутьянова. Эскадронный командиръ не

ограничивался только внѣшнимъ управленіемъ, не стремился только къ наружной выправкѣ; глубже вникалъ въ дѣло и не оставлялъ безъ вниманія и внутренней жизни солдата.

Вахмистръ поэтому въ первый же вечеръ доложилъ своему командиру о томъ, что такое, по его мнѣнію, переведенный въ ихъ эскадронъ Шахминъ.

— «Съ имъ, Ваше Высокоблагородіе, надо осторожное обращеніе имѣть: его только добромъ и взять можно», сообщилъ опытный вахмистръ свои наблюденія.

— «Посмотримъ!» сказалъ на это ротмистръ; и въ продолженіе недѣли присматривался къ новичку.

— «Съ характеромъ парень»,— говорилъ онъ женѣ про Шахмина. «Или совершенный негодяй изъ него будетъ, или на ноги станеть,—энергіи непочатый уголь».

— «Ты-бы, Саша, позвалъ его когда, да поговорилъ съ нимъ: вѣдь бывали-жъ такіе, — можетъ быть и сумѣлъ-бы повліять на него въ хорошую сторону»,—посоветовала жена.

— «Надо сегодня вахмистру сказать»,— согласился эскадронный командиръ.

И вахмистру на другой день приказано было прислать молодого солдата Шахмина.

— «Чтожь это ты, Шахминъ, служить, какъ слѣдуетъ, не хочешь?» спрашивалъ его эскадронный командиръ.

Молчить.

— «Вѣдь другіе все служатъ, вникаютъ въ военную науку, стараются. Чтожь мнѣ, братецъ, съ тобой дѣлать-то?.. Вотъ унтера жалуются, — не слушаешься, какъ другіе».

Ласковое слово, котораго давно не слыхалъ Шахминъ, видимо подѣйствовало немного на него.

— «То другіе, то я, ваше высокоблагородіе!» промолвилъ онъ. «Статья совсѣмъ особая».

— «Это какъ такъ?» удивился ротмистръ Вагановъ.

— «А такъ, ваше в-діе: другіе могутъ, а я не могу,—я свою волю люблю, и чего не захочу, хоть убей, не сдѣлаю. Натерпѣлся, какъ былъ мальчишкой»,—прибавилъ онъ.

— «Вотъ такъ экземпляръ!» развелъ руками ротмистръ. «Первый разъ за свою службу встрѣчаю».

— «Такъ точно»,—подтвердилъ подчиненный: такихъ, какъ я, мало.

— «Ступай!» отрывисто сказалъ ротмистръ, рѣшилъ про себя подумать о такомъ неожиданномъ случаѣ...

— «Батюшка — баринъ Александра Николаичъ!» залившись слезами, повалилась въ ноги, послѣ ухода Шахмина, пожилая кухарка ротмистра... Будь ты милостивецъ, направь ты его на путь истинный, — вѣкъ за тебя Бога молить буду».

— «Что ты, Маланья? кого «его»?» растерялся баринъ.

— «Да Гришку-то мово».

— «Какого Гришку?» недоумѣвалъ онъ.

— «Да Шахмина-то этого, что (который) только что ушелъ-то отъ тебя, солдатака-то!... Вѣдь мой онъ, мой сынъ... Каюсь передъ тобой, родной баринъ, какъ передъ отцомъ духовнымъ, — видно шила въ мѣшкѣ не утаишь: вѣдь Гришка-то—грѣхъ мой дѣвичій»,—залилась снова слезами Маланья.

— «Вотъ оно что!» сообразилъ баринъ. «Да вѣрно-ли ты дозналась?» спросилъ онъ.

— «Доподлинно, батюшка-баринъ! Я каждый-то разъ все какъ съ вахмистромъ-то, съ Авдѣевымъ-то, поминаете Шахмина, да Шахмина,—я прислушивалась; и вахмистра-то, Егора Андреича-то, обо всемъ допросила: и какъ его зовутъ-то, и какой онъ изъ обличья то... А сегодня какъ взглянула на него, такъ сразу мнѣ въ примѣту—вылитый отецъ; его глазищи-то проклятые (тьфу!) меня и свели-то съ пути правильной, и у Гришки такіе-жъ... Охъ, грѣхи наши тяжкіе! Нажила я себѣ заботушку... А подбросила-то я его (за меня тогда женихъ изъ дальней деревни сватался) въ селѣ Шахминѣ; по селу-то, знать, и прозвище ему дали. Вотъ Господь и наказалъ: все дѣтки-то отъ законнаго-то мужа поумирали еще махонькими. Пожалѣй ты, батюшка, Гришку-то,—вразуми-то ты его; а я по гробъ жизни буду и тебѣ, и барынѣ, и дѣткамъ вашимъ вѣрная слуга».

И она опять повалилась въ ноги.

— «Встань, встань! Тамъ подумаю чтонибудь сдѣлать... А ты-бы сама съ нимъ поговорила!» пришла ему въ голову новая мысль.

— «Боюсь, родимый, — вотъ какъ боюсь! И жалко-то мнѣ его, а боюсь и приступить къ ему: говорю—вылитый отецъ. И того боялась. Ужъ и въ толкъ не возьму, какъ со мной тогда грѣхъ-то этотъ приключился»...

На другой день Шахминъ опять потребованъ былъ къ эскадронному командиру.

— «Что-жъ мнѣ съ тобой дѣлать-то?.. Самъ ты не скажешь-ли; нѣтъ-ли у тебя охоты къ какому ремеслу?» спросилъ командиръ, рѣшившій, что на первое время ему нужно одиночество и покой.

— «Такъ точно, в. в-діе!» обрадовался Шахминъ. «Къ столярному у меня съизмала охота была: въ пастухахъ, бывало, однимъ ножомъ какія штуки раздѣлывалъ—дивовались всѣ!.. Горько мнѣ на людяхъ быть (ласковый видъ и участіе ротмистра расположили его къ откровенности), злоба какая-то противъ всѣхъ за то, что я такой обездоленный,—безъ отца, безъ матери... Вѣдь—подкидышъ я»,—тихо промолвилъ онъ. «И тутъ, на службѣ, когда былъ въ 1-мъ эскадронѣ, сразу обсѣкли,—не дали оглядѣться; вотъ я и озлобился еще пуще на всѣхъ».

— «А мать свою желалъ-бы ты видѣть?» спросилъ ротмистръ.

— «Нѣтъ!» И злоба опять сверкнула въ его черныхъ глазахъ. «Ее пуще всѣхъ ненавижу. И знаю, что нехорошо, а справиться съ собой не могу... Зачѣмъ она меня бросила?»...

— «Ну такъ вотъ что, Шахминъ»,—немного помолчавъ сказалъ Вагановъ: въ столярную мастерскую я тебя устрою; но только—смотри братъ!.. Уживайся тамъ, иначе пропадешь,—не пожалѣю!.. Пеняй тогда на себя, церемониться не буду». И добрый, но сильный характеромъ ротмистръ такъ посмотрѣлъ на Григорія, сопровождая свой взглядъ выразительнымъ жестомъ, что Григорій первый разъ въ жизни опустилъ глаза.

— «Слушаю съ, покорнѣйше благодарю!»

Черезъ три дня, по прѣсѣбѣ ротмистра Ваганова, Шахминъ былъ прикомандированъ къ нестроевой командѣ и отданъ въ науку лучшему столяру.

Столяръ изъ него получился хорошій на диво; только обращаться съ нимъ нужно было все-таки осторожно, — не любилъ ни повуканій, ни покрикиваній, ни упрековъ, ни выговоровъ.

И за хорошую работу ему иногда прощали вырвавшуюся дерзость.

Да и самъ онъ сдерживался, вспоминая суровый взглядъ своего благодѣтеля Ваганова.

— «Одинъ только человѣкъ нашелся добрый,—надо слушаться его,»—говорилъ онъ себѣ. «Да и... шутки съ нимъ, видно, плохи»...

И вдругъ Шахминъ пережился: на удивленіе всѣмъ сталъ и разговорчивъ, и веселъ,—даже пѣсни за работой попѣваетъ... Еще больше уди-

вило всѣхъ то обстоятельство, что онъ на незаслуженный окрикъ старшаго нестройной команды только усмѣхнулся, а не сказалъ, по обыкновенію, дерзости.

Даже суровый взглядъ его смягчился; не узнавали его солдаты, да и только. И долго не могли доискаться причины такой переменны.

А причиной была голубоглазая горничная завѣдующаго хозяйствомъ Настя. Не разъ ему приходилось быть въ квартирѣ завѣдующаго хозяйствомъ для разныхъ работъ. Заглядывался онъ невольно на красивую горничную, въ той же комнатѣ обметавшую пыль... Разъ какъ-то разговорились: онъ узналъ, что Настя—тоже подкидышъ, пристроена прислугою къ подполковнику администраціей (начальствомъ) мѣстнаго сиротскаго дома; а что дальше съ ней будетъ, она сама не знаетъ,—видно весь вѣкъ придется маяться въ прислугахъ...

Григорій не разъ задумывался надъ этимъ вопросомъ, а незамѣтно подкрашавшаяся любовь смягчила сердце и невольно вытѣсняли изъ него злобу противъ людей.

— «Вотъ не я же одинъ такой безпріютный»,—думалъ онъ! «этакая-то красавица, голубка-то моя Настенька, тожъ сиротиночка безродная... Пожениться бы намъ,—берегъ бы я ее, какъ былиночку, не даль-бы никому въ обиду, сидѣла-бъ она у меня барыней; лишь-бы любила меня!..»

А Настя давно уже любила черноглазаго солдата. «Развѣ возьметъ меня безродную то, подкидыша?» сомнѣвалась она. «Чай (небось) для него въ своей деревнѣ невѣсть непочатой уголь, и богатыхъ и красивыхъ»,—заливалась она втихомолку по ночамъ слезами.

Вскорѣ, однако, къ обоюдному удовольствію, вопросъ разрѣшился: «и Гриша — сиротинка»,—съ радостью узнала Настя; я за это кажись еще больше его любить буду».

И они терпѣливо стали дожидаться увольненія Григорія, по окончаніи срока обязательной службы, въ запасъ арміи. Срокъ этотъ наступалъ черезъ полгода; и эти полгода былъ Григорій неузнаваемъ... Но никто такъ и не догадался о причинахъ его переменны. Первый узналъ объ этомъ ротмистръ Вагановъ.

Черезъ недѣлю послѣ увольненія запасныхъ деньщикъ доложилъ ему о приходѣ Шахмина!

— «Желаешь повидаться съ в. в.—діемъ»,—пояснилъ онъ. «Говорить—важное дѣло есть до васъ».

— «Зови!»

Вошелъ Шахминъ.

— «Здравствуй!»

— «Здравія желаю, в. в—діе!»

— «Что хорошенькаго скажешь?»

— «Перво на перво в. в—діе земно кланяюсь (онъ повалился ротмистру въ ноги) за то, что первый изъ людей заговорили со мной по чело-вѣчески, не какъ со скотомъ... Потомъ еще кланяюсь (онъ хотѣлъ опять поклониться въ землю, да ротмистръ не допустилъ. «Позвольте, в. в—діе, вылить душу»,—противился Шахминъ), что пристроили меня къ дѣлу по душѣ. И еще—смирили меня своимъ послѣднимъ словомъ, да угрозою; а взглядъ вашъ тогда я и посейчасъ помню... Непокоренъ я былъ на службѣ—правда, — берегли еще меня не знаю за что; а все-жъ таки вы, в. в—діе, впередъ всѣхъ меня укротить немного сумѣли... Теперь я, слава Богу, другой совѣмъ: совѣмъ смирила меня, и съ людьми помирила любовь къ Настѣ».

«Вамъ первому, в. в—діе,—открываю свою душу; и покорнѣйше про-шу не отставить моей просьбы—поблагословить меня сироту на женитьбу (у вольнаго столяра тридцать цѣлковыхъ получаю,—жить будетъ на что), быть посаженнымъ отцомъ моимъ то есть. Не погнушайтесь, в. в—діе, ко-тому я къ вамъ, какъ къ отцу родному...»

— «Сказать ему про мать, или нѣтъ?» думалъ въ это время Вагановъ. «Вѣдь и правда теперь совѣмъ другой сталъ».

— «А матеръ посаженной кто-жъ у тебя будетъ?» началъ онъ стороной.

— «Не могу знать, в. в—діе; кого вы пожелаете,—такъ тому и быть».

— «Ну ладно, я самъ найду!» пришла ему въ голову новая мысль: Вагановъ рѣшилъ поставить посаженной матерью свою кухарку, мать Григорія.

Черезъ день было вѣнчанье. Маланья въ нарядномъ шерстяномъ платьѣ (подарокъ добрыхъ господъ) стояла рядомъ съ Вагановымъ въ парадномъ мундирѣ, держа дрожащими руками хлѣбъ-соль. И радостно у ней было на душѣ, и боялась она неизвѣстно чего...

Григорій, не предупрежденный о посаженной матери, нѣсколько подозри-тельно отнесся и къ желанію барина благословить его вмѣстѣ со своей ку-харкой, и къ особенной, свѣтившейся въ глазахъ, замѣтной нѣжности по-слѣдней...

Настю благословляли баринъ съ барыней, не особенно довольные тѣмъ, что хорошая горничная уходитъ отъ нихъ. А отказаться благословить ее нельзя,—стыдно предъ знакомыми.

Тяжело было бѣдной Настѣ... не могла она удержать своихъ слезъ почти во все время вѣнчанья.

На другой день молодые приходили благодарить посаженнаго отца.

— «Не меня одного благодари, вотъ и Маланью мою за то»... началъ Вагановъ.

— «Прости ты меня окаянную»,—не выдержала выбѣжавшая Маланья, —«что бросила я свое родное дѣтище на чужихъ людей!» причитала она съ неудержимымъ плачемъ.

Григорій съ Настей стояли въ недоумѣніи...

— «Вѣдь это—мать твоя, Шахминъ!» долженъ быть объяснить баринъ, не совсѣмъ довольный тѣмъ, что ему не дали какъ слѣдуетъ подготовить къ этому свиданію почву.

— «Мать!! Какая мать? Григорій понялъ... Но неожиданность и внезапно вспыхнувшая злоба противъ покинувшей его матери держали его въ какомъ-то необъяснимомъ столбнякѣ.

— «Матушка, родная!» опомнилась первая Настя, поднимая старуху. Она нѣжно обнимала Маланью, обливаясь радостными слезами. «Гриша! Вѣдь это—мать твоя, пойми ты, мать!» обратилась она къ мужу.

— «Ваше высокоблагородіе!» сказалъ поблѣднѣйшій Шахминъ: «дозвольте намъ уйти... а этой... (онъ поперхнулся) женщинѣ послѣ со мной перетолковать,—у насъ, значить, на квартирѣ... потому не могу я сейчасъ, вотъ истинный Богъ, не могу сообразить (справиться) съ собой»...

— «Ну ужъ и кремь—парень!» сообщилъ Вагановъ женѣ: «не скоро его тронешь; Маланья сама испортила дѣло,—вѣдь говорилъ я положить».

Маланья въ кухнѣ заливалась горячими слезами...

Ея слезы находили откликъ въ сердцѣ сиротинки—невѣстки, Насти.

— «Гришенька, родной! Вѣдь мать тебѣ она, мать!» повторяла она ему сотый разъ. «Неужто въ тебѣ жалости-то къ ней нѣтъ?... А какъ-бы я ее лелѣять стала»,—заливалась Настя.

— «За что это? За то, что бросила меня какъ щенка; за то, что кормили пинками вмѣсто хлѣба; за то, что я въ жизни, по ейной винѣ, ни одного дня свѣтлаго не видалъ? За это что-ль?»

Въ Григорьѣ на время проснулся прежній озлобленный на всѣхъ подкидышъ, черные глаза метали искры, — онъ былъ страшенъ... Но это была послѣдняя вспышка.

На другой день онъ, по настоянію кроткой Насти, видѣлся съ матерью. Но все-таки это свиданіе не было совсѣмъ похоже на свиданіе сына съ матерью.

— «Ну ужъ и кремь!» повторялъ Вагановъ, узнавъ отъ опечаленной Маланьи о послѣдствіяхъ свиданія съ сыномъ...

Прошелъ годъ... Григорій съ женой былъ уже давно въ Петербургѣ, старшимъ подмастерьемъ въ лучшей столярной мастерской.

Маланья жила у Ваганова...

— «Отъ кого-же бы это?».. недоумѣвалъ Вагановъ, получивъ въ одинъ день денежное письмо съ малограмотнымъ адресомъ. «Ба!.. отъ Шахмина», — взглянулъ онъ на подпись.

«Ваше высокоблагородіе, мой благодѣтель и отецъ!» писалъ тотъ. «Вода камень точить; и меня также Настя доняла таки... Изъявите такую Божескую милость,—отпустите отъ себя прислугу вашу, а мою мать, Маланью Ивановну: для нея у меня и уголь и хлѣбъ готовъ. Скажите ей, что и внучекъ ждетъ ее; а васъ, милостивый мой отецъ и благодѣтель, всепокорнѣйше прошу не оставить моей нижайшей просьбы—быть заочно крестнымъ отцомъ; такъ ужъ вы всей нашей семьѣ и будете отецъ и благодѣтель. И посылаю я ей на дорогу десять рублей; а вамъ по гробъ жизни своей буду завсегда благодаренъ и за доброе слово и за науку вашу»...

Прошло еще десять лѣтъ. Полковникъ Вагановъ, будучи по дѣламъ службы въ Петербургѣ и выходя однажды послѣ завтрака изъ ресторана, былъ остановленъ щегольски одѣтымъ въ хоршую шубу господиномъ.

Почтительное обращеніе къ нему однако удивило его:

— «Ваше в—діе! Неужели не узнаете?»

— «Съ кѣмъ имѣю честь?» слегка приложилъ онъ руку къ козырьку фуражки.

«Господинъ» однако стоялъ на морозѣ съ непокрытой головою.

— «Ваше в—діе!» повторилъ онъ: «неужели забыли Шахмина-то, посаженнаго-то сына, и Маланью, кухарку вашу»?..

— «А!.. да»,—обратилъ онъ вниманіе на блестящіе, черные глаза. Помню, помню, какже.. Такъ что ты... вы... господинъ Шахминъ?»

— «Нѣтъ, ужъ по старому называйте, ваше в—діе.—по отечески, —если вамъ это радостно со мной не въ обиду».

— «Очень радъ, очень радъ!..» Вагановъ тутъ-же, на улицѣ, съ удовольствіемъ съ нимъ расцѣловался.—«Ну какъ-же поживаешь? Что Настя, жива-ли Маланья?» Закидалъ онъ его вопросами, на самомъ дѣлѣ обрадовавшись особенно тому, что изъ когда-то никуда негоднаго Шахмина, по видимому, вышелъ «человѣкъ».

— «Свою мастерскую имѣю, ваше в—діе! Слава Богу вышелъ на дорогу по вашей милости; и Настя здравствуетъ и трое ребятишекъ. И матушка жива; старенька, правда, стала, да ничего—въ хорошемъ житіѣ скрипитъ еще... А деньги ея, что у васъ зажиты были, на первое обзаведеніе пригодились вотъ какъ стати... Да позвольте, ваше в—діе, просить васъ ко мнѣ на домъ»,—снялъ онъ опять шапку;—«вотъ какъ обрадовали-бы!.. Не извольте беспокоиться»,—прибавилъ онъ, замѣтивъ нерѣшительность полковника: «не стыдно будетъ в. в—дію войти,—квартира у меня большая, и угощеніе все какъ слѣдуетъ, не хуже купеческаго. Соизвольте, ваше в—діе! Очень бы утѣшили всѣхъ»...

— «Нѣтъ, не то!.. Мнѣ сегодня непременно выѣзжать надо... А вотъ лучше скажи: какъ это въ тебѣ такая перемѣна-то вышла?»

— «Что и говорить!» махнулъ рукой Шахминъ. «Стыдно даже и вспомнить, какая во мнѣ злоба была противъ всѣхъ. Одно скажу: вы, ваше в—діе, своимъ словомъ вразумили, да вникли въ мою жизнь; а развѣ другой сталъ-бы о какомъ-то солдатѣ, да еще и безродномъ, думать? Вѣдь подкидышей-то и за людей не считаютъ. А больше того Настя... она мое сердце подточила,—все помаленьку да полегоньку,—вотъ какъ вода камень точить... А мать, извѣстно, развѣ виновата была?—Теперь я это очень хорошо понимаю, потому что сердце мое не заслонено злобой»...

— «Ну прощай! Мнѣ пора и на поѣздъ. Кланяйся своимъ, и очень радъ за тебя».

— «Прощайте, ваше в—діе! И еще разъ вамъ большущее спасибо за то, что вывели на дорогу; буду вѣкъ васъ помнить»...

— «Вотъ дѣла-то какія бываютъ!» размышлялъ, шагая по тротуару Вагановъ... «Шахминъ!.. Кто-бы могъ думать? Да, вѣрно,—вода и камень

точить.. Виноватъ! «приложился онъ къ козырьку, натолкнувшись въ раздумьи на какую-то барыню. «А не обрати тогда я на него вниманія, пропаль-бы парень, пропаль ни за что; а теперь—видимо—счастливѣйшій изъ смертныхъ»,—не оставляли его думы о превращеніи Шахмина..

2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка священникъ Петръ Масловъ.

Отъ совѣта Московскаго отдѣленія общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Совѣтъ Московскаго отдѣленія покорнѣйше проситъ напечатать журнальное его постановленіе отъ 17-го марта текущаго года, которымъ опредѣлено: внести въ синодики всѣхъ военныхъ церквей Московскаго военнаго округа, въ родъ генерала С. С. Унковскаго, для поминовенія объ упокоеніи—Сергія и Василя.

Товарищъ предсѣдателя Совѣта протоіерей Іоаннъ Орловъ.

Дѣлопроизводитель священникъ Сергій Казанскій.

Содержаніе. Награды по вѣдомству О. Протопресвитера.—Годичное собр. членовъ общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух ва.—Журн. постановление Гл. Совѣта этого общ-ва.—Бесѣда въ день основанія Смолен. полка.—Закладка храма 52-го др. Нѣжин. полка.—Подточенный камень (разсказъ)—Отъ Совѣта Москов. отд. общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух ва.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Пензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Іюня 4 дня 1902 года

Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ.*